

ПОДВИГ ХУДОЖНИКА

НАСЛЕДИЕ Узеира Гаджибекова огромно — оперы, музыкальные комедии, кантаты, романсы, песни, инструментальные произведения. Но не количеством, а значимостью созданного увековечил свое имя композитор. Он шел трудной дорогой первооткрывателя, оставив позади себя заметные вехи.

На творческую стезю Гаджибеков вступил в 1908 году. Свежим, громким голосом прозвучала первая опера Узеира Гаджибекова — «Лейли и Меджнун», начавшая историю профессиональной азербайджанской музыки, возродившая образы поэмы Физули. Музыка оперы в основном состояла из народных мелодий, мугамов — своеобразных вокально-инструментальных поэм-импровизаций. Необычен был спектакль, осуществленный актерами-любителями на сцене цирка. Это была опера, сразу ставшая близкой, родной, незаменимо нужной. Но она встретила яростный отпор хранителей старины, объявивших ее сорняком в национальной культуре. Так началась борьба Гаджибекова за право быть композитором, за создание национального музыкального театра.

Природа щедро одарила Га-

джибекова неистощимой энергией. Он пишет смелые статьи и фельетоны на злободневные темы, создает либретто своих музыкально-сценических произведений, сколачивает азербайджанскую оперную труппу, совершенствует музыкальное образование, участь на произведениях мировой музыкальной классики.

Одновременно Гаджибеков пишет еще пять так называемых мугамных опер — «Шейх Санан», «Рустам и Зохраб», «Асли и Керем», «Шах Аббас и Хуршид Бану», «Гарун и Лейла».

...Стиснутый толстыми крепостными стенами город. Кривые узенькие улочки, тесно прижавшиеся друг к другу небольшие здания. Всюду — тишина, изредка нарушаемая брюзжанием промотавшегося бека, тяжельми шагами разжиревшего лавочника. Чуткий слух улавливает и другое: мечтательную мелодию бедного уличного торговца. А из-за решетчатых высоких окон полилась тоскливая, заунывная песня — девичий голос, оплакивающий горькую женскую долю. Но вот за каменные стены проник украдкой луч счастья. И больше не сдержат крепким засовам молодое чувство, оно выпархивает на свободу.

Таким предстает дореволюционный Баку в лучшей оперетте Гаджибекова «Аршин мал алан», созданной в 1913 году. С тех пор эта комедия была переведена на десятки языков, поставлена на сценах почти всех советских театров, а также за рубежом — в США, Франции, Болгарии, Иране, Китае, Польше.

Гаджибеков — автор песен, кантат, камерных инструментальных пьес, музыки для оркестра народных инструментов. В его произведениях слышится

сама жизнь, многообразная и кипучая.

Никогда не забудется в Азербайджане день премьеры оперы «Кероглы» Узеира Гаджибекова — 30 апреля 1937 года. Именно тогда особенно ясно определились масштабы пройденного азербайджанской музыкой пути. Вместе с «Кероглы» она вышла на арену мирового музыкального искусства, раскрыв свои неизведанные богатства, ставшие достоянием разноязычной аудитории.

В «Кероглы» Гаджибеков сделал то, что Глинка в «Иване Сусанине», Шопен — в мазурках и полонезах, Григ — в «Пер Гюнте». В широких вокально-симфонических полотнах эпической оперы о крестьянском восстании прошлого воплотилась азербайджанская действительность — и страницы истории, и настоящее — национальный характер народа, мужественно стоявшего в борьбе за справедливость. С отточенным мастерством зрелого художника в опере претворен исторический опыт музыкальных культур других народов, найдены формы и средства выразительности, слившиеся с национальным своеобразием азербайджанской народной музыки.

Не случайно Дмитрий Шостакович сказал однажды: «Я хотел бы пожелать композиторам Азербайджана свято развивать великие традиции У. Гаджибекова».

Гаджибеков жил 63 года. Он умер, когда в республике выросла талантливая плеяда молодых музыкантов. Они подхватили творческую эстафету патриарха азербайджанской музыки.

Эльмира АБАСОВА,
кандидат искусствоведения.